

Глава 30. Фан Юань, ты снова грабишь?

Почти в тот же момент, в другом месте...

— Почетные отец и мать, вот как все было на самом деле. — Фан Чжэн стоял прямо, его тон был уважительным и осторожным.

В зале дядя Фан Юаня Гу Юэ Донг Ту и его супруга сидели в огромных креслах с широкими спинками и хмурились. Тётя грызла губу. Чувствуя обиду за Фан Чжэна, с которым поступили несправедливо, и в то же время злорадствуя по этому поводу, она сетовала:

— Фан Юань, этот маленький ублюдок, вымогает средства у других — это одно. Но он не пощадил даже собственного младшего брата. Какой бессердечный и бесчувственный! Однако теперь он совершил серьёзное преступление, и я думаю, что вскоре его исключат из академии.

— Хватит, поменьше болтай. — Дядя глубоко вздохнул и сказал Фан Чжэну: — Ты всего-то потерял кусок первобытного камня, не волнуйся. Иди в сокровищницу и подбери себе камень, сейчас тебе здесь делать нечего. Ты должен усердно заниматься культивированием. С твоим талантом класса А стать первым мастером А средней ступени довольно просто. Не растрачивай талант, которым тебя благословили небеса, ведь мы с матерью с нетерпением ждем, когда ты станешь лучшим из лучших.

— Да, отец и мать. Ваш сын удаляется... — Фан Чжэн уходил с трепещущим сердцем.

Про себя он думал: «Старший брат ограбил всех студентов, перекрыв сегодня ворота академии. Последствия столь ужасны... Боюсь, что его действительно могут исключить. Если это случится, должен ли я выступить за него?»

В его голове раздались два голоса.

Один голос сказал: «Не нужно за него ходатайствовать! Он лишил тебя первобытного камня, хотя ты — его младший брат. Даже если его выгонят, то он сам виноват. Если Небеса совершают грех, их можно простить, но если человек сам совершает грех, он заслуживает смерти!»

Другой голос настаивал: «Но он твой родной старший брат... Вы очень похожи — кровь гуще воды. Хорошо, даже если ты не перевариваешь его, ты всё равно должен выступить в его защиту. Если ты этого не сделаешь, как на тебя посмотрят посторонние? Боюсь, что они сочтут тебя бессердечным и неблагодарным человеком»

Увидев, что Фан Чжэн покидает зал, тётушка не удержалась и радостно воскликнула:

— Муж, мы урезали расходы на жизнь Фан Юаня. Мелкий вредитель не выдержал и совершил

огромную ошибку! Осмелиться перекрыть ворота академии и драться на публике, не говоря уже о вымогательстве — равносильно провоцированию старейшины академии. Смею предположить, что его скоро исключат.

Однако дядя покачал головой.

— Как же у тебя всё просто! Фан Юань не будет исключен. На самом деле, возможно, не будет никакого наказания.

— Почему? — озадачилась тетя.

Дядя фыркнул.

— Потасовки и драки поощряются до тех пор, пока нет тяжелых последствий. Разве кто-нибудь из учеников погиб в этой драке? Нет.

— Муж, откуда ты знаешь, что не было жертв? В драках всегда происходят несчастные случаи.
— тетя отказалась подчиниться.

Дядя закрыл глаза, откинувшись на спинку стула.

— Женщина, ты действительно наивна. Неужели ты думаешь, что старейшина академии существует для показухи? Когда стражники начали действовать? Они появились в последний момент. Значит, абсолютно всё находилось под контролем. Если бы кого-то сильно ранили, они бы уже давно бросились к пострадавшим, а не в последний момент. Ты не мастер Гу, поэтому тебе не понять. Академия не запрещает драки между студентами, но на самом деле они поддерживают поощрительное отношение к такому. Чем больше потасовок, тем больше пользы для будущих бойцов. Некоторые студенты могут даже создать крепкие связи благодаря дракам. Старейшины не будут ничего менять. Это уже стало обычным делом. Если кто-то захочет принять меры от имени своих отпрысков, то пойдёт против правил.

Тетушка была ошарашена, услышав это, и недовольно ответила:

— Значит, с Фан Юанем, который присвоил себе такое огромное количество первобытных камней, ничего не случится? Его просто так отпустят? Неправедно нажитое богатство принесёт ему пользу в культивации...

Дядя открыл глаза, его взгляд оставался затуманенным:

— Что ещё мы можем сделать? Ты ожидаешь, что я сам приду и заберу все его первобытные камни? Однако мы не можем не воспользоваться ситуацией. Если Фан Юань ограбил даже своего брата Фан Чжэна, это ключ к его падению. Фан Чжэн — талант класса А, и однажды он точно станет сильнее Фан Юаня. Мы используем произошедшее, чтобы разделить их и посеять

сомнения в сердце Фан Чжэна. Мы украдём Фан Чжэна у Фан Юаня, чтобы использовать его в своих целях!

И вот прошло три дня.

Беспорядки, вызванные грабежом и вымогательством Фан Юаня, не распространялись и не увеличивались, а наоборот, постепенно утихали.

Никто из старейшин не нарушал правил и не обеспечил парня неприятностями. Старейшины академии, естественно, закрывали один глаза на инцидент, делая вид, что ничего не произошло. Хотя в этот период времени нашлось два-три молодых человека, которые отказались принять правду о том, что у них забрали первобытные камни, и бросили вызов Фан Юаню. Но после того, как Фан Юань легко сбил их с ног, все поняли, что если они не будут усердно тренироваться в боевых искусствах, то никогда не смогут победить вымогателя. Среди подростков вспыхнуло массовое рвение к усердным тренировкам. Тренер был вне себя от радости, он никогда не видел группу учеников, с таким энтузиазмом и изучавших боевые искусства. Раньше, пока он объяснял, ученики не проявляли интереса, зевали днями напролёт. Но сейчас они постоянно обращались за советом с горящими глазами.

Старейшина академии специально подошел поинтересоваться, как у него дела. Тренер взволнованным тоном сообщил:

— Ученики проявляют неожиданный энтузиазм, и перемены слишком велики. Только один ученик по имени Фан Юань остается таким же ленивым, как и прежде.

Старейшина академии рассмеялся и похлопал себя по предплечьям. Он сказал:

— Этот студент, о котором вы говорите, и есть причина трансформации других студентов.

Тренер боевых искусств задумался. Но, конечно, изменения наблюдались не только в этом. После инцидента Фан Юань, несомненно, стал врагом всей группы. Все относились к нему враждебно, и он оказался в изоляции. С ним больше никто не разговаривал, и никто не приветствовал его. Молодые люди напрягали все силы, тренируя свои базовые техники в частном порядке. Подбадриваемые и вдохновляемые своими родителями и старшими, они решили, что должны вернуть честные имена собственными руками. Под спокойной поверхностью бурлило подводное течение.

Прошло еще четыре дня.

Старейшина академии передал пособие по первобытному камню, и для Фан Юаня снова настало время действовать.

— Фан Юань, одного раза тебе недостаточно, и ты снова хочешь отобрать наши первобытные

камни?!

Студенты были шокированы и рассержены, когда Фан Юань опять встретил их у ворот. Фан Юань стоял посреди входа, заложив руки за спину, с бесстрастным выражением лица.

— Кусок первобытного камня с человека, и вы будете избавлены от физической боли. — объявил он ровным тоном.

— Фан Юань, твои издевательства чрезмерны. Я хочу бросить тебе вызов! — Гу Юэ Мо Бэй гневно зарычал, атакуя первым.

— О? — Фан Юань слегка приподнял брови.

Мо Бэй сжал кулаки и бросился вперед. После нескольких раундов он упал в обморок, повалившись наземь.

— Мо Бэй, ты слишком бесполезен! Смотри на меня! — громко крикнул Гу Юэ Чи Чэн и метнулся к Фан Юаню. После неудачных атаки и защиты, он присоединился Мо Бэю.

Боевой опыт Фан Юаня был в десять тысяч раз больше, чем у них; хотя он только начал заниматься культивированием, каждый удар, нанесенный им, был использован правильно. Между тем, эта группа студентов только начала свой путь. Если бы они пришли к нему вдвоем, то, возможно, смогли бы доставить небольшие неприятности. Но, подходя по очереди, оказались повержены быстрее, чем в прошлый раз.

Через пятнадцать минут Фан Юань неторопливо ушёл прочь с огромным мешком камней, а молодые люди валялись на полу. Некоторые из них лежали неподвижно, а некоторые держались за животы или сжимали промежности — стонали и выли.

— Братья, пора быстро зачистить поле!

Стражники, наконец, поспешили к незадачливым студентам.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/144946>